

Глава 19. Актёры из всех слоев общества выходят на сцену - большое поле Асуры

- Я помню, - с точки зрения характера Ду Яня, он не отвернулся бы от такого вопроса.

Ду Янь подождал, пока Хэ Цзинь выскажет свою просьбу, но неожиданно Хэ Цзинь не стал продолжать. Он только загадочно сказал:

- Хорошо, пока ты помнишь.

Несколько дней спустя Хэ Цзинь снова пропал без вести, и было неизвестно, куда он ушёл играть.

Разобравшись с делами в Наньчэне, Ду Янь позвонил Хэ Цзиню и спросил, нужна ли ему помощь в переезде в Бэйчэн, когда он явится в университет.

Хэ Цзинь ответил одним предложением:

- Я сам справлюсь.

Поскольку Хэ Цзинь так сказал, Ду Янь не слишком волновался и вернулся в Бэйчэн один.

За два дня до начала работы Бэйчэнского университета Хэ Цзинь наконец появился и отвёл Ду Яня в посёлок недалеко от его университета.

Дом перед Ду Янем вызывал знакомое ощущение, потому что планировка здесь была почти такой же, как и в доме в Наньчэне.

Нельзя сказать, что всё было точно так же, по крайней мере, оставалась разница в оборудовании. Убранство дома в Наньчэне было очень простым. Большинство элементов опиралось на сочетание мебели и мягкого декора, чтобы создать простой и современный эффект.

Этот дом был таким же, с очень небольшим количеством украшений. Что касается мебели...

- Ты перевёз всю мебель из Наньчэна? - Ду Янь оглянулся на человека позади него.

Хэ Цзинь улыбнулся:

- Дядя, ты не очень любишь новые вещи. Будь то мебель или новая одежда, тебе всегда требовалось время, чтобы привыкнуть к этому. В любом случае ты уже привык к вещам в Наньчэне, так что, конечно я бы привёз их.

Ду Янь был немного сбит с толку:

- Ты учитывал мои привычки?

Родители Хэ Цзиня оставили ему образовательный фонд. Достигнув совершеннолетия, он мог использовать все деньги фонда.

Когда Ду Янь впервые попал в этот посёлок, он даже в душе пожаловался, что этот ребёнок,

как только получил свои деньги, побежал в посёлок рядом с университетом и купил комнату. Он действительно был своевольным со своими деньгами, которые он получил.

Хэ Цзинь улыбнулся, в его глазах сверкнуло что-то, чего Ду Янь не мог понять:

- Дядя, ты всё ещё помнишь, что в Наньчэне ты говорил, что должен мне просьбу.

Лицо Ду Яня оставалось безмолвным, но в его сердце проснулась бдительность, и впервые он не мог понять мысли Хэ Цзиня.

Хэ Цзинь всегда был простым для понимания ребёнком, его эмоции отражались на его лице и легко взрывались. Он ничего не мог скрыть в своём сердце. Теперь у красивого молодого человека перед ним были острые брови, а улыбка на его губах была чрезвычайно нежной, несколько противоречивой и в то же время несколько опасно привлекательной.

Просто это чувство неизвестности и неконтролируемости только заставляло Ду Яня инстинктивно хотеть быть начеку.

Ду Янь ничего не ответил, и Хэ Цзиню было всё равно:

- Моя просьба, чтобы дядя жил здесь.

Ду Янь нахмурился:

- Я помню, что первокурсники должны жить в кампусе Университета Бэйчэн. Ты только что зарегистрировался, и нехорошо нарушать правила.

- Я буду жить в общежитии, - Хэ Цзинь слегка опустил глаза: - Но я подумал, я просто хочу иметь дом, куда можно вернуться на выходные или во время праздников.

Когда Хэ Цзинь совершил это действие, тот незнакомый темперамент, который вызывал у Ду Яня бдительность против него, внезапно исчез.

Бдительность в сердце Ду Яня внезапно рассеялась, и его единственной мыслью было то, что он всё ещё ребёнок. Он чувствовал нервозность и беспокойство, потому что он был в незнакомой среде и собирался начать новое путешествие в своей жизни.

Хэ Цзинь потерял отца и мать, когда был ребёнком. Когда он был усыновлен в семье Чжоу, хотя он не беспокоился о еде и одежде, ему не хватало очень важной части семейных привязанностей.

Так что даже к своему неквалифицированному дяде у Хэ Цзиня всё ещё были зарождающиеся привязанности.

Однако это был всего лишь менталитет первокурсника, ещё не поступившего в университет. Когда он официально поступит, познакомится с большим количеством людей и увидит более широкий мир, он постепенно забудет об этом неважном дяде, и тогда Ду Янь сможет уйти на пенсию.

Подумав об этом, Ду Янь кивнул и согласился на просьбу Хэ Цзиня.

Хэ Цзинь не нарушил своего обещания. После открытия университета Бэйчэн он жил в кампусе.

Хотя это сообщество было недалеко от университета, Хэ Цзинь нечасто ходил домой.

Иногда, когда он приходил, они ели вместе, и Хэ Цзинь говорил с Ду Янем об учёбе, как обычный первокурсник. Не ни больше, ни меньше.

Ду Янь был очень доволен их нынешним состоянием. Хотя в середине и были небольшие повороты, он чувствовал, что всё по-прежнему идёт гладко по плану.

Хэ Цзинь был занят, а Ду Янь был занят ещё больше. Он был занят, шаг за шагом перенимая права семьи Се.

Се Бошунь чувствовал всё большую и большую угрозу и даже позвонил из-за границы своей дочери Се Сици.

Цель была очень проста. Се Сици была известной красавицей в кругу, и у неё было много поклонников. Се Бошунь хотел найти для себя сильного партнёра через брак своей дочери, чтобы он мог получить больше помощи в борьбе за права семьи Се.

Даже несмотря на то, что его дочери только что исполнилось восемнадцать, и она ещё даже не достигла брачного возраста.

А Чжоу Яли, также из-за закулисных действий Ду Яня, вернулась в Китай с Се Сици и поступила в университет Бэйчэн.

Когда все актёры собирались дебютировать, Хэ Цзинь официально пошёл на второй курс.

Как и ожидал Ду Янь, даже без обязательных университетских правил, Хэ Цзинь не предлагал оставаться дома, а предпочёл жить в общежитии.

Сентябрь в Бэйчэне, в отличие от Наньчэна, уже имел лёгкий холодок, намекающий на осень.

Университет Бэйчэн был настолько красив, что стал известной местной туристической достопримечательностью. Красные кленовые листья сверкали у ворот Центра студенческой активности.

Такая восторженная сцена особенно подходила для того времени, когда в университет поступали первокурсники. Им не нужно было сильно украшать обстановку, и это вызвало бы энтузиазм у студентов со всего мира.

Будучи влиятельной фигурой в учебном заведении, Хэ Цзинь, естественно, не мог избежать работы по приему новых студентов. Он сидел за столом при ориентации, не очень прямо и немного вяло.

Даже если другие не были первокурсниками этого университета, они бросали ещё несколько взглядов, проходя мимо, а затем уходили с застенчивым и взволнованным выражением лица, шепча своим товарищам вокруг.

Потому что этот старший слишком хорошо удовлетворял фантазию маленькой девочки о старшекурсниках. С широкими плечами, узкой талией, длинными ногами, глубокими глазами и

высокой переносицей. К бесконечным проблемам первокурсников он всегда относился с нежной улыбкой.

Ориентационный офис факультета гуманитарных наук находился совсем рядом. Фан Сянсян только что отправила первокурсника на консультацию, и у неё было несколько минут свободного времени. Она не могла не посмотреть снова в сторону Хэ Цзиня.

Соседка по комнате рядом с ней был очень заинтересована и пошутила:

- Почему, наблюдая, как Бог окружён студентками, ты пьёшь уксус?

Фан Сянсян улыбнулась:

- Чепуха, я не его девушка.

Соседка по комнате подняла брови, её лицо было полно сплетен:

- Да ладно, боже, он выглядит нежным и вежливым, но на самом деле к нему очень трудно подойти. Из всех девочек тут только ты можешь поговорить с ним больше, чем несколько слов. Вообще говоря, это называется особым обращением... – соседка по комнате всё ещё болтала, но Фан Сянсян потерялась в своих мыслях из-за её слов.

Нежный и вежливый?

Мятежный мальчик, который при первом знакомстве был непокорным и бунтарским, доставил всем учителям в Наньвае головную боль. Хэ Цзинь, школьный хулиган Наньвая, теперь описывался как нежный и вежливый, и стал богом-мужчиной Университета Бэйчэн.

Всё было так изменчиво.

Она вдруг почувствовала себя немного ошеломлённой. Хэ Цзинь перед ней и Чэнь Ечжоу, старший брат по соседству, который ей тогда нравился, медленно накладывались друг на друга.

Фан Сянсян не понимала. Было ли это потому, что Хэ Цзинь изменился к лучшему и стал похож на Чэнь Ечжоу в старшей школе, что теперь ей нравился Хэ Цзинь.

Если это так, то она уже стала младшей Чэнь Ечжоу, и отношения между ними теперь были хорошими, но её глаза всегда были прикованы к Хэ Цзиню.

- Эй, Фан Сянсян, посмотри, кто это?

Фан Сянсян пришла в себя и увидела красивую девушку с изящной фигурой, разговаривающую с Хэ Цзинем. Судя по выражению лица Хэ Цзиня, они не выглядели так, будто не знали друг друга.

- Хэ Цзинь-гэгэ!

Как только он отослал волну новых учеников, Хэ Цзинь потёр свой слегка распухший лоб, готовый вернуться и отдохнуть. Просто он только обернулся, когда услышал, как кто-то зовет его.

Хэ Цзинь повернул голову и, вопреки его ожиданиям, спросил:

- Яли?

- Ты удивлён! - Чжоу Яли улыбнулась и через несколько шагов подбежала к Хэ Цзиню.

- Почему ты вернулась? - Уголки рта Хэ Цзиня изогнулись в лёгкой улыбке. Он был немного счастлив, увидев свою маленькую мэймэй, которую не видел долгое время.

Хотя он не видел её несколько лет, Хэ Цзинь всё ещё был благодарен младшей сестрёнке Чжоу Яли.

Когда его родители попали в аварию, и оба погибли, он внезапно стал сиротой за одну ночь. Тогда Чжоу Дэфэн забрал его домой, и он какое-то время был очень изолирован.

В то время из-за живой Чжоу Яли, которая постоянно брала Хэ Цзиня играть, он, наконец, медленно вышел из тени.

Хэ Цзинь всегда считал Чжоу Яли своей младшей сестрой, пока Чжоу Яли не отправили учиться за границу, и они постепенно стали немного отчуждены.

Чжоу Яли подняла голову и торжествующе взглянула на него:

- Я не только вернулась в Китай, но теперь я твоя младшая, - закончив говорить, она протянула руку: - Пожалуйста, позаботься обо мне, старший.

Хэ Цзинь был немного ошеломлён:

- Как дядя Чжоу мог позволить тебе вернуться в Китай, чтобы учиться в университете? Разве он не всегда хотел, чтобы ты осталась за границей и поселилась там?

Чжоу Яли изогнула губы:

- Я уже взрослая. Я не похожа на того ребёнка, который всегда должен слушать их дома. Мне не нравится оставаться за границей, поэтому я вернулась.

Хэ Цзинь почувствовал, что это было немного странно. Сначала дядя Чжоу, несмотря на плач Чжоу Яли, насильно отправил её в школу-интернат за границу, но теперь он согласился, чтобы она вернулась учиться в университет.

Разве последние годы не были потрачены напрасно? Хэ Цзинь решил позвонить позже, чтобы спросить, как обстоят дела.

- Хватит уже. Я не видела тебя так долго, но почему ты всё время упоминаешь моего отца? - Чжоу Яли запротестовала: - Старший, разве ты не должен показать мне университет?

Хэ Цзинь спросил:

- С какого ты факультета?

- Факультет гуманитарных наук, в чём дело?

Хэ Цзинь беспомощно улыбнулся:

- Первокурсники факультета гуманитарных наук не находятся под нашим контролем, а ты девушка, поэтому мне неудобно отводить тебя в общежитие. Как насчёт следующего, у меня есть подруга с факультета гуманитарных наук, которая также принимает первокурсников. Я тебя проведу.

Закончив говорить, Хэ Цзинь повёл Чжоу Яли в сторону факультета гуманитарных наук к Фан Сянсян.

<http://bllate.org/book/12445/1108012>